

Линь Фэйфэй пристально смотрела на лицо Сюй И, с трудом сдерживая желание закричать.

Сюй И была другой.

Если раньше, при их первых встречах, она казалась свободной и непринуждённой, то сейчас была словно нарисована густыми мазками, словно художник, не сдерживающий своей фантазии.

Она нанесла характерный для рок-певицы дымчатый макияж, с подчёркнутыми уголками глаз. Длинные ресницы чётко выделялись на фоне чёрно-белых теней. Короткие волосы были зачёсаны назад, влажная текстура придавала её силуэту ещё большую выразительность.

Прямой нос, тёмно-красные губы, линии шеи были резкими и в то же время изящными.

В прошлой жизни Линь Фэйфэй видела такую Сюй И, но только на сцене, под светом софитов, когда едва успевала разглядеть её очертания.

Теперь же Сюй И стояла перед ней, так близко, что она чувствовала её запах, видела каждое движение бровей и уголков глаз.

Цзи Юньин дрожащей рукой протянула руку, но в последний момент замешкалась. Сюй И не была Линь Фэйфэй, излучающей мягкий, материнский свет. Сюй И была как меч, который, казалось, мог в любой момент поранить.

Сюй И вдруг улыбнулась и, прежде чем Цзи Юньин успела опомниться, крепко схватила её руку, энергично потрясла её:

— Ты такая милая, как тебя зовут?

Цзи Юньин была ошеломлена. Ещё секунду назад она казалась холодной и равнодушной, а теперь так легко подшучивает надо мной?

— Цзи Юньин, — на этот раз ответ был более уверенным.

— Скоро у меня будет выступление, — Сюй И всё ещё не отпускала её руку.

— Угу, — кивнула Цзи Юньин.

— Не ждёшь?

— Жду, жду! — Цзи Юньин широко улыбнулась.

Только тогда Сюй И отпустила её руку, взяла напиток и сделала глоток. На сцене началось выступление другой группы, но её взгляд не отрывался от сцены. Лишь слегка повернув голову, она сказала Линь Фэйфэй:

— Как тебе?

— А? — Линь Фэйфэй на секунду задумалась, не понимая, о чём речь.

Сюй И повернулась к ней:

— Эта вечеринка.

— Отлично, — Линь Фэйфэй почувствовала, что ей трудно смотреть ей в глаза.

— Ну, — Сюй И сделала паузу и улыбнулась:

— Рада, что тебе нравится.

Боже! Линь Фэйфэй схватила напиток со стола и сделала большой глоток.

Эта девушка, казалось, флиртовала с каждым, кто попадался на пути. Она, словно рождённая для этого, не могла удержаться.

Что за чёрт? — Линь Фэйфэй встряхнула головой.

Несколько человек пили, слушали музыку и болтали. Хотя Сюй И и Юань Е были совершенно разными по характеру, оба умели поддерживать разговор, находя подходящие темы.

Через некоторое время Сюй И сказала Линь Фэйфэй:

— Наша очередь, — и вместе с Юань Е направилась за кулисы.

Песня на сцене ещё не закончилась. Цзи Юньин обняла руку Линь Фэйфэй, её лицо светилось от возбуждения.

Линь Фэйфэй тоже была взволнована. Она ещё не видела всех участников СА и с нетерпением ждала их выступления.

Как в подростковом возрасте, когда наконец видишь своего кумира на сцене, Линь Фэйфэй сжала кулаки. Сердце забило сильнее, как только зажётся свет.

Сначала зазвучали мощные удары барабанов, затем основная мелодия баса. Это вступление было слишком знакомым!

В прошлой жизни Линь Фэйфэй не была фанаткой СА, но эта песня была настолько популярной, что её знали все. Несмотря на то что это был англоязычный рок, который трудно было пробить на китайский рынок, он стал настолько популярным, что даже вызывал удивление.

Песня была настолько известна, что Линь Фэйфэй однажды подумала: «Не перейдут ли бабушки на площадках на эту песню?»

Это был хит СА, который за год завоевал пять музыкальных наград. Когда он получил награду за лучшую рок-композицию в мире, чувство национальной гордости заставляло каждого, кто его слышал, загораться.

«Midnight, gettin' uptight where are you?»

(Полночь, атмосфера накаляется, где ты?)

Как только Сюй И запела, Линь Фэйфэй почувствовала, как подкашиваются ноги. Эта песня, даже если её просто включить на телефоне, вызывает всплеск адреналина, а тут ещё и живое исполнение. Концерты СА всегда славились своей энергией, и живое исполнение было ещё более впечатляющим, чем запись.

«You said you'd call me but it's one forty-five»

(Ты сказал, что позвонишь, но уже час сорок пять)

«I know I'm hangin' but I'm still into you»

(Я знаю, что колеблюсь, но ты мне всё ещё нравишься)

«Hey Jack it's a fact they're talkin' in town»

(Эй, Джек, это факт, люди в городе говорят)

«I turn my back and you're messin' around»

(Я отворачиваюсь, а ты продолжаешь шалить)

«I'm not really jealous, don't like being treated like a clown»

(Я не ревную, не хочу, чтобы со мной обращались как с клоуном)

Прожекторы зажглись. Сюй И стояла в центре зала, держа микрофон. Здесь не было высокого подиума, и это позволяло зрителям лучше почувствовать атмосферу группы.

Когда они сидели, свет был слишком тусклым, и Линь Фэйфэй не заметила. Теперь она увидела, что Сюй И была одета в стандартный рок-наряд: простой чёрный топ, облегающие брюки, подчёркивающие идеальные ноги, и жёсткие ботинки с шипами.

Меньше блестящих украшений — что делало певицу ещё более привлекательной.

Линь Фэйфэй не могла оторвать взгляд. Фигура Сюй И... была просто идеальной... Как актриса, она чувствовала себя недостойной, недостойной...

«I think of you every night and day»

(Я думаю о тебе каждую ночь и день)

«You took my heart then you took my pride away»

(Ты забрал моё сердце, а затем и мою гордость)

Ах, какое милое выражение лица! — Линь Фэйфэй прижала руку к груди. Одна песня, а она смогла передать столько эмоций и глубины... Когда начался припев, Линь Фэйфэй не смогла сдержаться, подняла руки и начала хлопать в такт, подпевая...

«I hate myself for loving you»

(Я ненавижу себя за то, что люблю тебя)

«Can't break free from the things that you do»

(Не могу освободиться от того, что ты делаешь)

«I wanna walk but I run back to you, that's why»

(Я хочу уйти, но возвращаюсь к тебе, вот почему)

«I hate myself for loving you»

(Я ненавижу себя за то, что люблю тебя)

Цзи Юньин быстро присоединилась к Линь Фэйфэй. Вместе они, молодые и красивые, с актёрской харизмой, подпевали песне СА. Вскоре весь зал присоединился к ним. Ритм стал громче в руках зрителей, и коллективное веселье разожгло энтузиазм в каждом.

В такой атмосфере даже Сюй И не могла стоять на месте. Она сняла микрофон и, двигаясь в такт, прошла через толпу. Её простые движения в сочетании с пением излучали непреодолимую харизму.

«It's morning, I got through the night without you»

(Наступило утро, я прожила ночь без тебя)

«But I'm dreamin' 'bout the lovin' you do»

(Но я мечтаю о твоей любви)

«I'm not that angry, you weren't that good to me»

(Я не так зла, ты не был так хорош ко мне)

«Hey man, I bet you're gonna treat me right»

(Эй, парень, я уверена, что ты будешь хорошо ко мне относиться)

«You just don't know what you was missin' last night»

(Ты просто не знаешь, что пропустил прошлой ночью)

«I wanna see you, tell you to forget the fight»

(Я хочу увидеть тебя, сказать, чтобы ты забыл о ссоре)

«I think of you ev'ry night and day»

(Я думаю о тебе каждую ночь и день)

«You took my heart then you took my pride away»

(Ты забрал моё сердце, а затем и мою гордость)

.....

Все участники группы, кроме барабанщика и клавишника, полностью погрузились в веселье, как и Сюй И.

Когда Сюй И проходила мимо Линь Фэйфэй и Цзи Юньин, она задержалась дольше всего. Она смотрела прямо на них, пока пела. Цзи Юньин сжимала руку Линь Фэйфэй, которая чувствовала, что вот-вот упадёт в обморок от волнения.

Когда начался повтор припева, весь зал уже пел вместе. Даже если многие не знали слов, мелодия была настолько запоминающейся.

«I hate myself for loving you»

(Я ненавижу себя за то, что люблю тебя)

«I hate myself for loving you»

(Я ненавижу себя за то, что люблю тебя)

«Can't break free from the things that you do»

(Не могу освободиться от того, что ты делаешь)

«I wanna walk but I run back to you, that's why»

(Я хочу уйти, но возвращаюсь к тебе, вот почему)

- Песня «I Hate Myself for Loving You» — оригинальная композиция Joan Jett & The Blackhearts (1988). В контексте произведения представлена как хит группы СА.
- СА — вымышленная китайская рок-группа в сеттинге романа.

<http://bllate.org/book/16379/1482337>